

Ленинец

СББОТА

14

СЕНТЯБРЯ

1974 г.

№ 25 (56)

ОРГАН ПАРТИННОГО БЮРО, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА,
КОМИТЕТА ВЛКСМ И ПРОФКОМА ТЮМЕНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Цена 1 коп.

КАЖДОМУ—
ГАЗЕТУ ИЛИ
ЖУРНАЛ

В этом году, как всегда, со второго сентября по всей стране началась подписка на периодическую печать. Наш университет, естественно, не остается в стороне.

Перед комсомольской организацией стоит задача — каждому комсомольцу по одному комсомольско-молодежному изданию.

Нам, студентам, сделана очень важная уступка — мы можем уже сейчас подписаться на год, но не подписываться на лето, то есть, время «студенческих летних отпусков».

Комитет комсомола ТГУ объявляет конкурс между факультетами, группами, студентами нашего университета на самого «богатого» и организованного подписчика.

Комитет комсомола ТГУ надеется, что комсомольские организации факультетов романогерманской филологии и экономикогеографического, несерьезно отнесшись к подписке на второе полугодие 1974 года, учтут замечание комитета и проведут более ответственно подписку на газеты и журналы на 1975 год.

Первые итоги подписки будут подведены 28 сентября 1974 года.

С. ПАН,
зам. секретаря
комитета ВЛКСМ.

«ПРОБЛЕМА ПЕРВОКУРСНИКА». ЧТО ЭТО?

мнить.

Бывают и опасные рамки этого «сам». САМОУСПОКОЕНОСТЬ, например. «Стад студентам, теперь можно не спешить, поразвлекусь, познакомлюсь, с кем хочется, а там видно будет». А видно будет НЕ «ТАМ», А СЕЙЧАС. Учителя надо по-новому, не так, как в школе. Нужно слушать лекции, готовиться к семинарским занятиям, самостоятельно работать много и умело. Не за горами и первая работа «на студента» — зимняя сессия.

Учиться добывать знания — это слишком важная задача, без ее решения нет специальности. Значит, «там видно будет» не подходит.

Но ты действительно устал от выпускных, от вступительных экзаменов, от столько волнений. Что же делать? Радость победы тебя во многом защищает от срыва, но этого мало. Нужно «спустить» себя на тормозах до обычного состояния. А тормоза — это режим дня, разумно организованый быт, выбор достойных друзей.

Вот мы и подошли к самой сути проблемы первокурсников. Очень трудно первокурсники адаптируются к новым формам и методам учеб-

ного труда, к новым условиям жизни, быта, к новым людям (товарищи и преподаватели) и взаимоотношениям с ними. Не умея «уложиться» в новые рамки, они первокурсники, не очень-то храбрые и волевые, еще до первой сессии сдаются без боя и отсеиваются, другие учатся значительно хуже, чем в школе, и не могут понять, в чем дело.

А дело во многом, и прежде всего, — в умении учиться, работать по-новому, не по-школьному. Как?

1. Библиотека оформляет стенд «В помощь первокурснику». Стоит просмотреть материалы этого стенда и применить часть советов к себе: может быть, это как раз то, чего не хватает для успеха.

2. Многочему мешает обычная для школьников неорганизованность, отсутствие навыков НОТ. Это можно легко исправить, если стараться выдержать определенный режим труда и отдыха, без излишних поблажек себе. Причем, этот режим работы должен быть единым для всех живущих в одной комнате, чтобы не мешать друг другу.

3. И хорошо бы поскорее влиться в новый коллектив, найти свое

место в нем, чтобы настроение ваше не было помехой в умственном труде. Этому очень способствует активное участие в жизни группы, факультета, университета.

4. Решить эти главные задачи вам поможет курс «Введение в специальность», если вы его внимательно прослушаете и изучите (будет читаться силами преподавателей разных кафедр по всем факультатах). Это первый путь к успеху.

Очень важно (уже не в шутку) решить, уля себя проблему «сам» и «тама» — ЧТО, КАК, КОГДА. И решая ее, отодвинуть немного дальше решение задач второстепенных.

Газета «Ленинец» открывает для первокурсников рубрику: «Заочная школа первокурсника». Она призвана помочь первокурсникам силами студентов и пре-

Заочная школа первокурсника

подавателей в решении их нелегких задач. Нужно только не стесняться задавать вопросы, называть темы для разговора на страницах студенческой газеты.

К каждой группе прикреплен преподаватель-куратор, с которым можно посоветоваться обо всем. Одним словом, первокурсник у нас не одинок, и очень хочется надеяться, что и проблемы первокурсника не будет, а первая сессия даст убедительное доказательство этому — высокие показатели.

Е. ШИНАДЕР,
ст. преподаватель
кафедры педагогики
и психологии.

Студентки химнобиологического факультета, участницы научной экспедиции ТГУ, руководимой доцентом С. В. Пучковским, за обработкой материала в полевой лаборатории.

Фото Т. Шлеевой.

(См. 2 стр.)

РАССКАЗЫВАЕТ «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ... «ПО ВКУСУ»

«Расскажите, пожалуйста, о Московском физтехе. Вот уж где, говорят, рай на земле для студента. Шпаргалки писать не нужно, приходишь — списывай о открытую, не нравится профессор — «поменяй его на другого». Мы все спорим: «говорим, не может такого быть...». Студенты, Воронеж.

Для большей убедительности отвечаем в два голоса. Собеседником проректора МФТИ Д. А. Кузьмичева мы попросили статью А. Плотникова, вчерашнего выпускника этого вуза, студента, испытывавшего на себе, как же там, в Физтехе.

Студент: Начну с весьма длинной истории, которая не воспринимается сегодня иначе, как анекдот. Это случилось в те времена, когда наш вуз был еще таким маленьким и домашним, что в порядке вещей считалось, если профессор да начала занятия! Пройдет по комнатам общежития и взглянет, все ли «дети ушли в школу». Так вот, заходит один из ведущих на весь институт своей строгостью доцент кафедры математики в комнату и видит: спит его студент. Будто и не день на дворе. Встревожился, открыл глаза — перед ним преподаватель. «Присядь же так же», — и повернулся на другой бок. Доцент оценил юмор и удалился.

Проректор: Если такое и правда, это было давно. Сейчас, когда стал физтех, по сути, индустрией подготовки научных кадров, когда, учатся и нем тысячи студентов, профессора просто физически не в состоянии «будить» их утром. Но идея передана верно. Она сохранена и сегодня, и обучение, воспитание студента — в личном общении с педагогом. Образование как личное воспитание индивиду-

альна: он получает его от конкретного человека. Но студент и его учитель — «партнеры» не только в разработке темы. Они — коллеги, так сказать, вообще по вузу. Их контакты — неформальны, свободны.

Студент: Однако это «на равных» ощущать не следует понимать как эдакое студенческое похлопывание по профессору по плечу. Нормальный студент просто обязан участвовать дистанционно. Так что уважение было, и трепет был. Но, так сказать, благородный — перед наукой.

Проректор: Собственно, свою судьбу студент всегда решает сам. У нас в ректорате любят повторять: «Не мы отпускаем студента из вуза, он сам отключает себя нашими руками». Это значит, что в институте не заставляют студента учиться, а предоставляют ему такую возможность. Полная самостоятельность — вот что получает человек одновременно со студенческим билетом МФТИ. И я удивляюсь, почему питомцы иных вузов застревают в этом плане нашим. Самостоятельность студента объективна, вуз просто обязан научить человека разумно распорядиться собой, своим временем.

Студент: Я знаю, в некоторых вузах существуют даже грифики (нарушение которых карается), утверждающие, что выходящий, оканывающий, лучше всего усваивается по пятничным вечерам, а контроль по вторникам после обеда.

Утрируя, конечно. Но дни и часы занятий обозначены — это точно.

Проректор: Абсурдно, не так ли? Ведь если практиковать в вузе подобные домашние задания, не учиться ли человек мыслить, не исполнять? Сумеет ли специалист, лишь «значимый» знаниями, применить их в лаборатории, на производстве? Нет. Поэтому и на экзамене оцениваем мы не знание параграфов из учебника, а исключительно умение думать.

Студент: Пример тому, скажем, официальное решение на кафедре физики в открытую «списывать» с любых книг, сколько студент в состоянии на экзамен донести. Родилась эта физтеховская традиция в споре двух академиков — П. Л. Капицы и Г. С. Ландсберга. Последний утверждал, что правильно оценить знания студента можно лишь в том случае, если оставить его один на один с собственной имитацией. Первый, наоборот, считал, что способность быстро воспользоваться нужной консультацией у книги необходима для будущего исследователя. Аудитория была поделена пополам, и каждый принимал экзамены, в своем «владстве» по собственной системе. Каким итог? Процент в двоек, и пятерок был одинаков у обоих академиков.

Проректор: Итак, ценится умение мыслить. Однако, соглашаясь с этим очевидным выводом теоретически, на практике далеко не всегда вуз предоставляет человеку такую возможность. Взять те же лекции. Сидят студенты и аудитории и в шестьсот раз слово в слово пишут буквально «диктуют» с кафед-

(Окончание на 2 стр.)

У СЛИЯНИЯ ДВУХ РЕК

В ПОИСКАХ ПЕСНИ

Участница экспедиции Т. Лещукова.

Экспедиция университетских зоологов расположилась у слияния двух рек — Оби и Иртыша. В составе экспедиции студенты разных курсов химико-биологического факультета и вчерашние выпускники университета. Одних в экспедицию привела обязательная практика, других — желание еще раз поработать и поучиться у Станислава Владимировича Пучковского, пользующегося необыкновенным авторитетом у студентов-биологов.

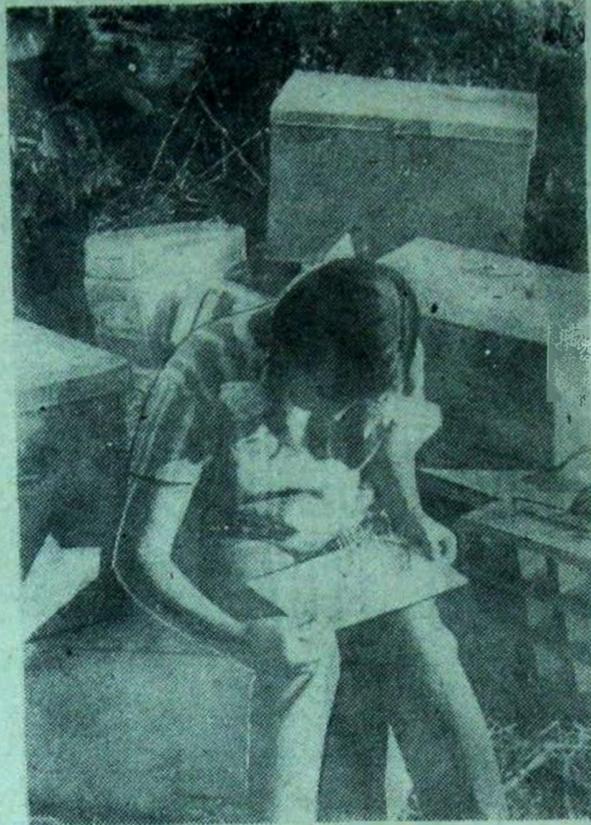
— Станислав Владимирович для нас, как поводырь, — говорят ребята, — мы идем по тайге, ничего не видим, кроме своих ног, а он все замечает и нас учит видеть.

А рядом с университетской экспедицией расположилась экспедиция научно-исследовательского института краевой инфекционной патологии. И в этой экспедиции тоже работали наши студенты-биологи. У двух экспедиций сложились такие дружественные отношения, что трудно было сразу понять, кто из какой: помощь друг другу во всем, и прежде всего, в деле.

Каждое утро студенты уходили в тайгу, проверяли свои «канавки» и «живоловки», а днем сидели в лаборатории, изучая и описывая утреннюю «добычу».

За время экспедиции студенты пополнили свои знания интересными наблюдениями. И, конечно, привезли на память фотографии и вот эти наброски экспедиционных художников.

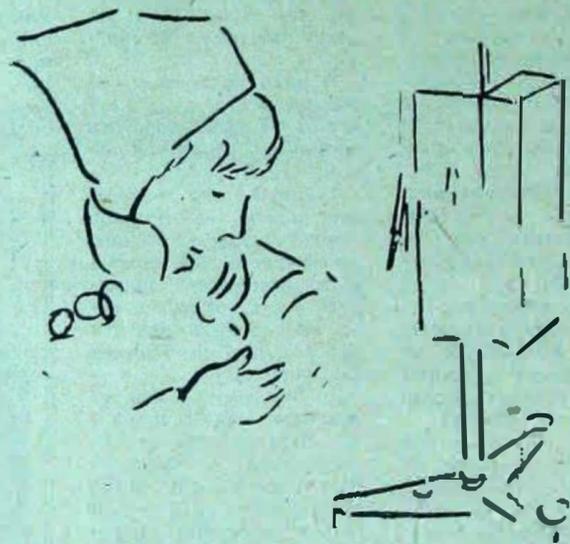
Рис. и фото Т. Шлеевой, Л. Ульяновой и С. Пучковского.

Ф. Рамазанова растягивает шкурку бурозубки.

Люба Чашина за работой.

Лариса Кукарских в лаборатории.

ка прошла в селе Червишево. Две недели были заняты до предела.

Собрать старинные песни, сказания, заговоры, сказки, поговорки, частушки, обряды — дело серьезное. Пить дика найдти в наше время — дополнительная старинная обрядов. Мы в первый день даже испугались, где наберем бабушек да дедушек? Как найдем с ними общий язык?

Да, впрямду говорит русский пословица: «Волков бояться — в лес не ходить». Ниши и бабушек, и общий язык.

Как сейчас помню: пришли в дом к Серафиме Яковлевне Члутинной, а она-то рада, что с магнитофоном пришли. Привела в горницу, посадила на лучшее место, молоком принялась угощать. Сама добрая, ласковая, совсем простая. Рассказали зачем пришли, для чего собираем старинные песни, как они нужны. Она поняла нас сразу, приосанилась, глаза засветились и... заела:

«У горного замка в долине Старинная липа стоит...»

Русская песня, деревенская изба, почти неграмотная женщина, а такой талант! Нет никакого аккомпанемента, музыкальной обработки. Есть только народная песня и чудесный голос, способный вытянуть самую трудную ноту.

Песня — это наиболее распространенный и любимый жанр народного творчества. Но не только песни любят в Червишево. Здесь можно встретить прямо-таки ходячие сборники поговорок и поговорок.

По вечерам собирались всей группой, делились впечатлениями о минушем дне. Самы стали петь, в основном песни старинные, протяжные.

За две недели практики мы основательно обогатились знанием фольклора.

Одним словом, практика была плодотворной и интересной. Мы собрали богатый фольклорный материал для кафедры литературы.

Т. ЗАЙЦЕВА, студентка II курса филологического отделения.

РАССКАЗЫВАЕТ «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

(Окончание. Начало на 1 стр.)

ры. Нет, мы считаем, механической работы на лекции быть не должно. Потому все основные курсы отпечатаны у нас на ротапринте. Студенту уже не нужно строчить, отвлекаться от главной своей работы — следить за мыслью лектора. Вместе с ним думать. Именно в этом смысл лекции. И именно поэтому введенное у нас свободное посещение занятий никак не грозит преподавателям физтеха «безработицей».

Студент: Как часто, рассказывая о вузе, лишь только произносили я магические слова «свободное посещение», перед глазами слушателей рисовалось ужасное зрелище: приходит преподаватель на лекцию, а в аудитории шаром покати. Нет, аудитории были полны. Еще бы! Я вспоминаю один эпизод, который произошел на лекции по физике профессора Ерозоликовского. Он рассказывал нам об инерции движения и покоя. Лаборантка демонстрировала опыт. Натягивалась полоска бумаги, и затем по ней нужно было стукнуть деревянной палочкой. Если скорость удара увеличится, порвется бумага, если же стукнуть резко — сломается палка. Первый «помер» программы прошел удачно, а вот сломать деревянную трость лабораторике никак не удавалось. И тут профессор сам ринулся спасать первый закон Ньютона... Удар! Гром аплодисментов. Наука восторжествовала!

Что сделал профессор? Работу лаборантки, по существу. Но я шел смотреть и слушать его именно такого — живого, влюбленного в свою науку, умеющего ее защитить и влюбить всех нас... А что, разве не имеет студент права любить преподавателя?

Проректор: Имеет. Есть еще у нас такое нововведение: студент выбирает себе преподавателя «по вкусу». Для этого все одинаковые курсы читаются в одно и то же время. И что же? Случается, на лекции академика куда малолюдней, чем у менее именитого его коллег...

Иногда «свобода выбора» решается в пользу книг. Естественно, после издания лектором своего

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ... «ПО ВКУСУ»

курса, число его слушателей заметно сокращается. Студент умеет работать с книгой — это надо только приветствовать.

Студент: Здесь необходимо уточнение: есть в физтехе занятия и обязательные — все лабораторные работы, общественные науки и базовые занятия, независимо от курса. А вот теоретические дисциплины по физике и математике (лекции, семинары) для посещения необязательны.

Проректор: Надо сказать, что даже не все преподаватели физтеха полностью разделяют такую практику. Кое-кто считает, что все занятия должны быть обязательными. Это похоже на действия врача, который при повышенной температуре выписывает больному двойную дозу антибиотика, температуру, мол, наверняка сойдет, а если и вред какой, то незначительный. Так же и в нашей ситуации. Сильным студентам, может, и будет от этого вред, зато середнячка да плохо успевающих подтянем. И получается — «горе от ума», чем ты лучше, тем тебе хуже. Нет, думается, разумнее все же ориентироваться на сильных студентов. Что мы и делаем. Именно для них свободное посещение. Для слабо успевающих все занятия являются обязательными.

Студент: Иногда приходится слышать: вот у вас в физтехе много говорят о самостоятельности студента, но какая ж это самостоятельность, если со всех сторон контроль? Мало ректора, деканата, так еще электронно-вычислительную машину в помощники взяли...

Проректор: То ли еще будет. Сегодня наша беспристрастная «Одра» контролирует ход учебного процесса в группах, а мы хотим «заучить» ее проверять и индивидуально каждого студента. Для того, чтобы оценить, «кто есть кто», она должна будет собирать в своей памяти все данные о студенте, начиная от оценок на вступительных экзаменах и кончая дипломом. Но не только для контроля (без которого мы не мыслим, кстати, никакой самостоятельности) необходимо нам новое умение «Одры». Наблюдая за ее выкладками, мы хотим в экспериментальном порядке установить, какие качества человека надо брать во внимание, когда мы принимаем его в вуз.

Если сформулировать задачу приема математиче- ски, то не столь важно определить начальные данные (сегодняшние знания) абитуриента, сколько их производную — скорость, с которой студент сможет получать новые знания. То есть главное — оценить потенциальные возможности абитуриента. Порой какой-нибудь паренек из села, где и физкульту толком не вели (не было учителей, кабинета и т. д.), оканчивает вуз лучше выпускника физматшколы. Выбирать человека талантливого неизмеримо труднее, чем просто знающего. Думаем, машина позволит нам ближе продвинуться к цели.

Разговор окончен, хотя о «Физтеховской системе» организации учебного процесса можно еще рассказывать и рассказывать. Конечно, МФТИ — институт особый, специфический. Но, может быть, кое-что из предложенного полезно и другим?

Обсудим?